

УДК 340.1

ББК 67.0

DOI 10.22394/1682-2358-2023-1-36-43

N.D. Shikher, Head of the Department of the Office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation

IDEOLOGICAL TENDENCIES OF MODERN RUSSIAN LEGISLATION

The legislative reforms of 2020–2022 related to the transformation of the ideological policy of the Russian state are considered. Stating the relevance and ideological content of legal novels related to the consistent introduction of traditional spiritual and moral values into the legal field, the author focuses on some problematic issues related to their future implementation.

Key words and word-combinations: state ideology, traditional values, spiritual and moral values.

Н.Д. Шихер, начальник отдела Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (email: Raspberry33@yandex.ru)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Рассматриваются законодательные реформы 2020–2022 гг., связанные с трансформацией идеологической политики Российского государства. Констатируя актуальность и идейную содержательность правовых новелл, обусловленных последовательным внедрением в правовое поле традиционных духовно-нравственных ценностей, внимание фокусируется на некоторых проблемных моментах их будущей реализации.

Ключевые слова и словосочетания: государственная идеология, традиционные ценности, духовно-нравственные ценности.

Современное правовое регулирование идеологической сферы развития государства остается достаточно противоречивым, о чем свидетельствует множество научных исследований [1–3]. В последние годы в Российской Федерации наметился последовательный курс на законодательное внедрение определенной идеологической концепции. В ст. 13 Конституции РФ гарантируется идеологический плюрализм, при этом

запрещается установление государственной идеологии [4]. В иных правовых актах содержатся положения, косвенно указывающие на наличие идеологического подтекста.

В поправках в российскую Конституцию от 4 июля 2020 г. закреплено, что Российская Федерация «сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога» (ч. 2 ст. 67.1) [4]. Иными словами, речь идет о законодательной регламентации состоявшейся рецепции идеалов (духовно-нравственных ценностей) современной Россией у России исторической. Ключевой характеристикой этих ценностей является религиозность. Важно, что указанные поправки не повлекли правовых последствий и не вступили в конфронтацию с конституционными принципами светскости и свободы совести. На наш взгляд, внесение изменений в Основной Закон РФ обусловлено идеологическими мотивами: для успешной реализации политики действующей власти необходимо, чтобы в Конституции государства появился «краеугольный камень» национального мировоззрения, на фундаменте которого стало возможным возведение здания национальной идеологии.

В 2020 г. в Конституцию РФ внесен еще ряд норм, направленных на сохранение и защиту традиционных ценностей:

— патриотизм (память о защитниках Отечества и обеспечение защиты исторической правды — ч. 3 ст. 67.1);

— воспитание детей (дети отнесены к важнейшему приоритету государственной политики, государство призвано создавать условия для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим — ч. 4 ст. 67.1);

— традиционная семья (защита брака как союза мужчины и женщины — п. «ж» ст. 72).

Данная конституционная реформа стала отправной точкой для принятия документа с более основательным идеологическим ядром — Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, самоидентифицируемой в качестве «базового документа стратегического планирования, определяющего национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» [5]. Документ состоит из пяти разделов: первый и пятый посвящены теоретико-организационным вопросам; во втором исследуется положение России в современном мире; третий содержит закрытые перечни российских национальных интересов и стратегических национальных приоритетов; четвертый (наиболее объемный) посвящен детальному анализу стратегических национальных приоритетов, посредством защиты которых обеспечивается национальная безопасность.

Среди девяти обозначенных стратегических национальных интересов и приоритетов, охватывающих все сферы государственного устройства, один отвечает за идеологический климат в стране. Речь идет об «укреплении и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [5]. В документе содержится подробная аргументация включения названного компонента в состав национальных интересов и приоритетов. В частности, говорится об «угрозе утраты духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов», связанной с «активной пропагандой вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждения культа насилия, потребления и наслаждения», а также с «насаждением чуждых идеалов и ценностей, осуществлением реформ без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений». Законодатель четко связывает угрозу традиционным духовно-нравственным ценностям России с неолиберальной разрушительной политикой Соединенных Штатов Америки и их союзников, которые распространяют социальные и моральные установки, глубоко чуждые культурно-нравственным идеалам россиян.

В качестве противодействия указанным и иным подобным угрозам названы «базовые духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории». Они именуются «основой российского общества, позволяющей сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности». При этом важно, что в Стратегии раскрывается содержание «традиционных российских духовно-нравственных ценностей». К ним отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Обычно абстрактная «традиционность» духовно-нравственных ценностей породила в научных кругах закономерные дискуссии [6–8], теперь же, с внесением в этот вопрос предельной конкретики, напряженность в отношении понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» должна снизиться. Как представляется, предложенные законодателем ценности являются универсальными, общечеловеческими, разделяемыми всеми, независимо от национальной, конфессиональной и иной принадлежности.

Еще одним правовым актом, посвященным идеологической политике государства, стали Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных

ценностей [9]. Этот документ развивает и детализирует положения о традиционных ценностях, изложенные в Стратегии. В частности, здесь впервые предлагается правовая дефиниция традиционных ценностей как «формирующих мировоззрение граждан России нравственных ориентирах, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

При этом традиционные ценности от имени государства названы основной российской обществу, которая обеспечивает возможность «защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [5, п. 4 и 7]. По сути, самые главные жизнеобеспечивающие для государства функции связываются законодателем с наличием укорененных в обществе духовно-нравственных ценностей. Перечень традиционных ценностей, предложенный Основами, дублирует приведенный в Стратегии.

Четыре мировые религии фигурируют в Основах в качестве одного из определяющих источников формирования традиционных ценностей, общих как для верующих, так и для неверующих граждан. При этом подчеркивается, что «особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [9, п. 6]. Эта формулировка полностью коррелирует с положениями федерального законодательства, в частности, Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Положение об угрозах традиционным ценностям, приведенное в Стратегии, в Основах усиливается введением термина «деструктивная идеология», под которой понимается «чуждая российскому народу и разрушительная для российского общества система идей и ценностей, включающая в себя культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценностей крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушения традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» [9, п. 14]. В качестве носителей этой нездоровой идеологии названы экстремистские и террористические организации, отдельные СМИ, Соединенные Штаты Америки и другие недружественные государства, транснациональные корпорации, некоммерческие организации и иные субъекты как за рубежом, так и на территории России. Иными словами, кон-

кретными врагами России именуется экстремистские и террористические организации, а также США. Остальные субъекты обозначены весьма обтекаемо, и под их определение в той или иной ситуации могут попасть любые лица или государства.

Особого внимания требует понятие «деструктивная идеология», представляющее собой набор определенных ценностей, впервые введенных Основами в российское правовое поле. Как представляется, данное нововведение является чрезвычайно важным, поскольку «деструктивная идеология» противопоставляется традиционным ценностям, то есть некой «конструктивной идеологии». В документе эти две противоположные идеологии осторожно названы «позитивным» и «негативным» сценариями. При этом реализация позитивного сценария связывается с «системным и последовательным проведением государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей», когда существующие проблемы преодолеваются исходя из традиционных ценностных ориентиров. Вводя стройную и конкретную систему, альтернативную «деструктивной идеологии», законодатель однозначно свидетельствует о наличии «идеологии конструктивной», делая тем самым еще один существенный шаг в сторону легитимации идеологического элемента.

Подтверждают исключительную политическую важность этой законодательной антитезы высказывания современных государственных деятелей. В частности, министр просвещения Российской Федерации С.С. Кравцов утверждает, что «на протяжении столетий на Западе в противовес России... происходили перерождение и отказ от традиционных христианских ценностей в пользу общества потребления, направленного на достижение прибыли и получения удовольствий... Сегодня мы наблюдаем непрерывные попытки подорвать нравственные устои нашего общества, а вместе с тем и основы нашего благополучия и процветания. И, естественно, Россия противостоит этому» [10]. По словам Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко, «Русская Православная Церковь бережно хранит свои вековые устои, вносит достойный вклад в обеспечение стабильности и гражданского согласия, формирование атмосферы толерантности и взаимопонимания, мировоззрения людей и этических норм, остается для верующих носителем моральных и нравственных ценностей... Только вместе мы сможем справиться с самыми сложными задачами, противостоять новым вызовам времени, отстаивать нашу державу и православную веру» [11].

Заместитель Председателя Государственной Думы РФ П.О. Толстой утверждает необходимость установления идеологии в стране: «Все, что сегодня происходит плохого в России — это следствие того, что наша многонациональная страна пока что не является национальным государством, нет национальной идеи, нет идеологии. Суверенитет не-

возможен без суверенитета идеологического, без системы ценностей, которая разделяет весь мир, — без этого невозможен образ будущего России, и проистекающие из ценностей смыслы всего окружающего нас» [12]. В Соборном слове XXIV Всемирного Русского Народного Собора также подчеркивается, что «противник сегодняшний — это идеология и практика агрессивной секуляризации, наступление диктата глобалистских идей... Противопоставить этому целесообразно суверенную идеологию, выражающую коренные интересы народа России и основанную на его традиционных ценностях, носителем которых выступают православие и иные традиционные религии России» [13].

Основы как важнейший идейно содержательный документ направлены на сохранение и укрепление традиционных ценностей в обществе, что является приоритетной и своевременной задачей. Установление универсального ценностного ориентира для всех областей и уровней общественной коммуникации, безусловно, позволит подрастающему поколению не теряться в потоке информации, четко выстраивать свою мировоззренческую парадигму, основываясь на этом важном документе.

Вместе с тем на этапе реализации Основ могут возникнуть определенные сложности. Наиболее серьезной проблемой является возникающая коллизия между вводимой Основами «идеологией традиционных ценностей» и конституционным запретом на установление государственной идеологии. Хотя в Основах термин «идеология» применяется лишь в отношении деструктивных понятий, их содержание пронизано идеологической тематикой. В силу ч. 1 ст. 15 Конституции России «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [4]. По юридической логике, при необходимости корректировке должен подвергнуться подзаконный акт, то есть Основы, но в данном случае не исключается готовность государства на очередные конституционные поправки. Принимая во внимание исторический контекст введения в Конституцию России идеологического табу, обусловленного разочарованием в коммунизме, а также учитывая современную политику государства по последовательному внедрению идеологического фактора в общественно-правовое поле, существует высокая вероятность, что следующим звеном в этой цепочке в обозримой перспективе станут новые конституционные преобразования.

Другая трудность, неизбежно возникающая на этапе реализации каждого нормативно-правового акта, связана с его методологическим внедрением в реальность. Как представляется, практическая реализация Основ должна проходить тактично, корректно, в фоновом режиме, при отсутствии любого намека на морализаторство. В противном случае существует риск, что высокие идеалы станут восприниматься об-

ществом (особенно, молодежью) как навязанные установки. По этой причине для каждой сферы применения, предусмотренной Основами (культуры, образования и воспитания, работы с молодежью, науки, межнациональных и межконфессиональных отношений, информационного пространства, международного сотрудничества), должны быть разработаны детальные методические рекомендации по их практическому внедрению в общественное пространство. Кроме того, необходима организация постоянного мониторинга на предмет общественной рефлексии на предложенную концепцию, ориентация на результаты которого позволит постепенно выработать оптимальные условия для ее мягкой и эффективной реализации.

В первоначальном варианте проекта Основ фигурировали предложения относительно «формирования системы общественного контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей» [14], а также создания «ключевого элемента механизма межведомственной координации» в виде соответствующего органа. Ни одно, ни другое не вошло в итоговый документ, вероятно, по причине сложности практической реализации контроля и возможной профанации координирования. Однако отсутствие конкретного механизма для осуществления государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей не способствует успешной реализации данной политики и увеличивает риск вероятности «замороженности» и пустой декларативности принятого документа.

В январе 2023 г. в Государственной Думе Федерального Собрания РФ создана Межфракционная рабочая группа по государственной политике в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Поскольку до сих пор положение о данной рабочей группе не утверждено, сложно предполагать, каковы реальные возможности и перспективы ее функционирования. Вместе с тем разносторонний состав группы (22 депутата от пяти думских фракций) и анонсирование открытости заседаний позволяет надеяться на успешность ее деятельности.

Таким образом, радикальные преобразования действующей власти в правовом поле ярко иллюстрируют общий вектор ее идеологической политики, направленной на формирование духовно-нравственных ориентиров в жизни российского общества как уникальной «визитной карточки» России. Можно констатировать, что идеологический компонент, ранее эпизодически встречавшийся в законодательстве, в 2020–2022 гг. оформился в четкую правовую концепцию, легитимизирующую политику Российского государства в идеологической сфере.

Библиографический список

1. Ковалев А.А. Разрушение базовых традиционных ценностей как угроза для национального менталитета // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 33–46.
2. Комиссаренко С.С. К проблеме переосмысления традиционных ценностей в современном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры. 2021. Т. 223. С. 30–36.
3. Овчинников А.И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 1. С. 35–42.
4. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792>
6. Лункин Р.Н. Православие в школах: русская вера как идеология // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 301–309.
7. Пинкевич В.К. Политизация общества и религиозные отношения в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 647–663.
8. Руднев М.Г. Традиционные ценности и реальность // Ведомости. 2019. 17 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionnie-tsennosti>
9. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810>
10. Выступление Министра просвещения Российской Федерации С.С. Кравцова на XIV ВРНС / Официальный сайт Всемирного Русского Народного Собора. URL: <https://vrns.ru/documents/vystuplenie-ministra-prosveshcheniya-rossiyskoy-federatsii-s-s-kravtsova/>
11. Выступление Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко на XIV ВРНС / Официальный сайт Всемирного Русского народного Собора. URL: <https://vrns.ru/documents/privetstvie-predsdatelya-soveta-federatsii-federalnogo-sobraniya-rossiyskoy-federatsii-v-i-matvienk/>
12. Выступление заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ П.О. Толстого на XIV ВРНС / Официальный сайт Всемирного Русского Народного Собора. URL: <https://vrns.ru/documents/vystuplenie-zamestitelya-predsdatelya-gosudarstvennoy-dumy-rossiyskoy-federatsii-p-o-tolstogo/>
13. Соборное слово XXIV Всемирного Русского Народного Собора. URL: <https://vrns.ru/documents/sobornoe-slovo-xxiv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora/>
14. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: проект Указа Президента РФ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNP&n=80028#9iqhmwSzmIMtdMII>